

вательно, и старшей редакции) повести — строгое членение повествования на отдельные эпизоды; неторопливость рассказа, внимательного к мелочам; умелое использование лексики разных эпох как художественно-образительного средства — всё это во второй редакции претерпевает значительные изменения. Вторая редакция часто стирает грани между отдельными эпизодами. Ее изложение — это почти сплошной, несколько сокращенный, пересказ старшей редакции. В ее языке — частые нарушения грамматических и синтаксических норм славяно-русской речи. В ее стиле — разрушение старых устойчивых литературных формул: так, вместо „плаване творити начинае” — „поплыл”; вместо „и низко поклонение твори пред ним” — „поклонися ему”; вм. „ненавидя же добра роду человеческого супостат диавол, видя мужа того добродетельное житие” — „видя диавол доброе житие их”. Очень часто эти формулы просто опускаются как мало понятные: так, опущены — „пути касаетса”, „поляки от них невозвратно бежаху, тыл показующе” и т. п. Ярче всего вторую редакцию характеризует отношение ее автора к эпизоду сражения Саввы с польскими исполинами. Улавливая народно-поэтическую основу этого эпизода, автор пробует выразить его в формах, ему близких и доступных, и невольно приближается к стилю народного лубка. Одним словом, повесть во второй редакции — это произведение бойкого „грамотея”, который не владеет старым литературным мастерством и уже плохо его чувствует. Но у него есть свои художественные вкусы и он претворяет старое литературное наследие в духе народной книги XVIII в.

Вот те вопросы, к которым подводит восстановление архетипа „Повести о Савве Грудцыне” и которые еще ожидают своего детального изучения.

Приводим перечень списков „Повести о Савве Грудцыне”, располагая их по редакциям и вариантам.

1. „Повесть зело предивна и истинна, яже бысть во дни сия; како человеколюбивый бог являет человеколюбие свое над народом христианским.

Хочу убо вам, братие, поведати повесть сию предивную, страха и ужаса исполнену и неизреченнаго удивления достойну, како человеколюбивый бог долготерпелив, ожидая обращения нашего, и неизреченными своими судьбами приводит ко спасению”.

Нач.: „Бысть убо в лето 7114, егда за умножение грехов наших попусти бог на Московское государство богомерскаго отступника и еретика вора Гришку растригу Отрепьева...”. **Бябл. им. В. И. Ленина.** Сборник повестей **Тихонр. № 222, X Ш в., 4°, 227 лл., л. 67—87** (I ред., вар. 1). Обознач. — R.

2. Заглавие и начало те же. Ркп. перв. полов. XVIII в. Напеч. С. Писаревым в „Памятниках древней письменности”, СПб., 1880, вып. III, стр. 47—66 (I ред., вар. 1). Обознач. — B.

3. Заглавие и начало те же. **ГИМ. Барс. № 2405** (старый № XIV. 6.14), нач. XVIII в., 4°, 43 лл., л. 8 об. — 20 об. Список без конца, с пропусками в середине (I ред., вар. 1). Обознач. — N.

4. Заглавие и начало те же. **Бябл. им. В. И. Ленина.** Сборник **Ундольск. № 1137**, перв. полов. XVIII в., 4°, 40 лл., л. 1—17 об. Список без конца. (I ред., вар. 1). Обознач. — S.

5. Заглавие и начало те же. **ГПБ. Q. I. № 762**, сборник X II в., л. 73 об. — 99 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — T.

6. Заглавие и начало те же. Ростовск. муз. церк. древн. № 50, сборник 1780 г., л. 191—207 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — W.